

Селиверстова Виктория Аскеровна,
студентка Юридического института,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
Seliverstova Victoria Askerovna., Law Student,
Belgorod State National Research University

Научный руководитель:
Власова Ульяна Александровна,
ассистент кафедры *т*рудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Vlasova Ulyana Aleksandrovna,
Assistant Department of Labor and Business Law,
Belgorod State National Research University

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ FEATURES OF ENTREPRENEURSHIP OF MINORAGES

Аннотация. Статья анализирует правовые особенности предпринимательства несовершеннолетних при отсутствии прямого возрастного ценза на регистрацию ИП и опоре на институт гражданской дееспособности. Рассматриваются пути приобретения полной дееспособности до 18 лет – вступление в брак и эмансипация, включая нюансы самозанятости (НПД). Отмечены специальные возрастные и квалификационные ограничения для отдельных видов деятельности и практические барьеры (банковские операции, учеба, воинская обязанность). Освещены вопросы имущественной ответственности и возможной субсидиарной ответственности законных представителей.

Abstract. The article analyzes the legal features of entrepreneurship of minors in the absence of a direct age qualification for registration of an individual entrepreneur and reliance on the institution of civil capacity. Ways of acquisition of full capacity before the age of 18 are considered – marriage and emancipation, including the nuances of self-employment (NPD). Special age and qualification restrictions for certain types of activity and practical barriers (banking operations, study, military service) are noted. The issues of property liability and possible subsidiary liability of legal representatives are covered.

Ключевые слова: Дееспособность, эмансипация, брак, самозанятость, регистрация, ответственность.

Keywords: Capacity, emancipation, marriage, self-employment, registration, liability.

Гражданско-правовая база Российской Федерации не устанавливает четкого нормативного порога минимального возраста, по достижении которого физическое лицо может пройти государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя. Однако это отсутствие прямого законодательного закрепления не исключает определения такого возрастного ограничения; скорее, оно требует доктринального вывода, основанного на правовой конструкции гражданской правоспособности.

В соответствии со статьей 21 Гражданского кодекса Российской Федерации полная правоспособность, определяемая как самостоятельная способность вступать в правоотношения, приобретать права и принимать на себя обязанности посредством

собственного волевого поведения, возникает не при рождении, а по достижении совершеннолетия, установленного законодательно в 18 лет. Из этого следует, что по достижении этого возрастного порога физическое лицо наделяется юридической прерогативой представлять необходимые документы, указанные в статье 22.1 Федерального закона № 129-ФЗ от 08.08.2001 "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" для получения статуса индивидуального предпринимателя [4].

В качестве альтернативы такие физические лица могут начать предпринимательскую деятельность в рамках правового режима, применимого к самозанятым лицам, действующим в рамках системы налогообложения профессионального дохода, введенной Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима - налога на профессиональный доход". Оба способа, несмотря на различия в административной и фискальной структуре, предполагают наличие полной правоспособности.

Важно отметить, что недееспособность лиц моложе 18 лет не приравнивается к категорическому исключению из гражданского оборота. Правовая система признает и приспособливает формы частичной гражданской дееспособности в определенных возрастных интервалах. Например, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет обладают тем, что Гражданский кодекс классифицирует как ограниченную дееспособность в соответствии со статьей 26, что позволяет им совершать определенные гражданско-правовые сделки, часто с согласия законных представителей. Согласно статье 28, детям в возрасте от 6 до 14 лет также предоставляется ограниченная свобода действий в гражданских отношениях, хотя и с помощью механизмов, в первую очередь опосредованных органами опеки.

В этих общих рамках существует заметное правовое отклонение, позволяющее некоторым несовершеннолетним приобретать полную дееспособность до достижения 18-летнего возраста. Это возможно благодаря институту эмансипации через брак. Согласно пункту 1 статьи 13 Семейного кодекса Российской Федерации, минимальный установленный законом возраст для вступления в брак совпадает с возрастом совершеннолетия — 18 лет. Тем не менее, существует исключение, согласно которому лицам в возрасте от 16 лет и старше может быть предоставлено разрешение на вступление в брак по их заявлению и при наличии обоснованного обоснования, при условии принятия официального решения компетентным органом местного самоуправления.

Важно отметить, что федеральное законодательство не содержит исчерпывающего перечня уважительных причин, оправдывающих ранние браки в возрасте до 16 лет. Вместо этого определение таких оснований закреплено за нормативными актами субъектов Российской Федерации, что обеспечивает определенный правовой плюрализм в региональных юрисдикциях.

Подводя итог, можно сказать, что, хотя Гражданский кодекс воздерживается от включения отдельного положения, прямо определяющего возраст, с которого можно зарегистрироваться в качестве предпринимателя, юридически последовательное толкование показывает, что приобретение полной дееспособности — как правило, по достижении совершеннолетия или в исключительных случаях в результате освобождения от брака — служит основным критерием. Кроме того, правовая система предоставляет структурированные возможности для участия несовершеннолетних в гражданской экономической деятельности посредством представительного или частично автономного участия, регулируемого конкретными законодательными положениями.

Регистрация брака с участием лиц, не достигших 16-летнего возраста, юридически допустима в Российской Федерации только при строго определенных и исключительных обстоятельствах. Эти условия изложены в пункте 1 статьи 11 Семейного кодекса Российской

Федерации (СК РФ). В частности, в законодательном положении определены следующие критерии, оправдывающие раннюю регистрацию брака: подтвержденная беременность, рождение ребенка или наличие состояния, непосредственно угрожающего жизни одного из потенциальных супругов. Последнее может включать в себя тяжелое заболевание или травму, которые должны быть официально задокументированы учреждением государственной или муниципальной системы здравоохранения. Кроме того, закон наделяет субъекты Российской Федерации полномочиями определять дополнительные исключительные обстоятельства, хотя на практике эти региональные законы часто повторяют федеральный перечень с минимальными существенными отклонениями [2].

Наглядный пример можно найти в статье 2 Закона Московской области от 30 апреля 2008 года № 61/2008-ОЗ "О порядке и условиях вступления в брак на территории Московской области лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста". Это региональное законодательство признает три категории допустимых обстоятельств: (1) беременность, (2) рождение общего ребенка или детей и (3) прямая и непосредственная угроза жизни одной из вовлеченных сторон. Действие закона не выходит за рамки этих категорий, что отражает тенденцию региональных правовых систем соответствовать федеральным базовым стандартам, а не расширять их.

Важно отметить, что, согласно Семейному кодексу Российской Федерации, согласие родителей или законных опекунов не является обязательным условием для регистрации брака с участием несовершеннолетних в возрасте до 16 лет. Тем не менее, субнациональные правовые акты часто устанавливают дополнительный уровень процедурных требований. Они часто включают предоставление письменного согласия по крайней мере от одного из родителей или законных представителей. Например, подпункт 5 пункта 2.6.1 Постановления Администрации городского округа Волжский (Волгоградская область) от 5 сентября 2017 года № 5391 (с изменениями от 26 апреля 2021 года) устанавливает необходимость получения такого согласия в качестве компонента государственной услуги "Выдача разрешения". Разрешение на брак несовершеннолетним старше шестнадцати лет."

Кроме того, руководство по толкованию, выпущенное Министерством юстиции, укрепляет принцип соблюдения двусторонних процессуальных норм в делах, касающихся двух несовершеннолетних заявителей. В частности, в письме Министерства от 29 марта 2013 года № 16/28398-ЕВ, озаглавленном "О направлении рекомендаций по государственной регистрации брака и развода", прямо говорится, что, когда оба лица, желающие вступить в брак, являются несовершеннолетними, для каждой стороны необходимо получить отдельное разрешение.

Согласно гражданскому законодательству Российской Федерации, в частности, пункту 2 статьи 21 Гражданского кодекса, несовершеннолетний, который приобретает полную дееспособность в результате вступления в брак, сохраняет эту дееспособность даже в том случае, если брак расторгнут до достижения совершеннолетия. Это сохранение статуса происходит независимо от продолжительности брака или возраста, в котором он закончился, при условии, что союз был признан юридически. Однако в тех случаях, когда брак впоследствии признается недействительным, в действие вступает судебное усмотрение. Суд уполномочен определить, должен ли несовершеннолетний утратить приобретенную дееспособность, и если да, то с какого конкретного момента такая утрата вступает в силу.

Отдельным правовым механизмом, с помощью которого несовершеннолетний может обрести полную дееспособность, является процесс эмансипации, который регулируется пунктом 1 статьи 27 Гражданского кодекса. Этот правовой путь зависит от нескольких совокупных условий. Во-первых, физическое лицо должно достичь минимального шестнадцатилетнего возраста. Во-вторых, несовершеннолетний должен быть занят либо

трудовой деятельностью по официальному трудовому договору, либо предпринимательской деятельностью, для чего требуется нотариально заверенное согласие родителей, законных опекунов или других законных представителей.

Процессуальный путь к эмансипации может быть одним из двух: либо через административное признание органами опеки с согласия родителей или опекунов, либо, при отсутствии такого согласия, через судебное решение. Масштабы предпринимательской деятельности, достаточные для того, чтобы спровоцировать эмансипацию, были предметом неопределенности в толковании, особенно в свете меняющейся экономической практики [5].

В последние годы несовершеннолетние, занимающиеся приносящей доход деятельностью, подпадающей под режим “профессионального подоходного налога”, обычно называемой самозанятостью, стали юридически неоднозначной категорией. Хотя эти лица могут формально не регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей, они, тем не менее, соответствуют нескольким функциональным критериям субъектов предпринимательской деятельности. Однако в действующей законодательной базе отсутствует точное определение или прямое признание самозанятых несовершеннолетних в качестве субъектов предпринимательской деятельности, способных к эмансипации в соответствии с законом.

Этот пробел в определениях вызывает опасения относительно единообразного применения норм гражданского права и создает препятствия для однозначного определения правоспособности в практических случаях. Соответственно, как с точки зрения доктрины, так и с точки зрения законодательства было бы целесообразно внести целенаправленные поправки в Гражданский кодекс и соответствующие налоговые законы. Эти изменения должны быть направлены на формализацию правового статуса самозанятых лиц в возрасте до шестнадцати-восемнадцати лет как законных участников гражданского оборота, тем самым разрешая коллизии толкования.

Кроме того, важно подчеркнуть, что даже в случаях, когда несовершеннолетние обладают полной дееспособностью – будь то в результате вступления в брак или эмансипации, – на них по-прежнему распространяются общие правовые ограничения, установленные в пункте 1 статьи 26 Гражданского кодекса. В дополнение к возрастным ограничениям несовершеннолетние могут сталкиваться с нормативными порогами, связанными с профессиональной квалификацией, формальным образованием и накопленным опытом работы, особенно в деятельности, требующей специального лицензирования или сертификации. Эти ограничения действуют независимо от дееспособности несовершеннолетнего и служат отдельными регулирующими фильтрами, которые контролируют доступ к определенным секторам экономической или профессиональной деятельности [3].

В соответствии со статьей 6 Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 “О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации”, право на получение лицензии на частную следственную практику имеют только физические лица, которые соответствуют определенному юридическому и административному порогу. А именно, такое физическое лицо должно (1) иметь гражданство Российской Федерации, (2) достичь минимального возраста в 21 год и (3) быть официально зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с действующим законодательством. Параллельный, но четкий порог применяется к патентным поверенным, чей минимальный возраст дееспособности для профессиональной деятельности установлен в 18 лет в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 316-ФЗ “О патентных поверенных”.

Несмотря на вышеуказанные законодательные ограничения, эмпирические наблюдения и современные юридические комментарии указывают на то, что значительная часть предпринимательских инициатив лиц в возрасте до 18 лет, как правило, осуществляется в областях, где официальный надзор со стороны регулирующих органов остается либо недостаточно развитым, либо полностью отсутствует. На практике несовершеннолетние часто занимаются экономической деятельностью, которой способствует современная технологическая инфраструктура, такая как онлайн-платформы, цифровая коммерция и роботизированные системы, или они извлекают выгоду из определенных личных компетенций, например, предоставляя услуги по уходу за детьми, домашнее обучение или коучинг по внеклассным дисциплинам. Эти формы самозанятости обычно выходят за рамки профессий, для которых законодатель установил четкие возрастные или образовательные требования.

Однако, несмотря на эти неформальные предпосылки для начала предпринимательской деятельности, ряд системных ограничений по-прежнему сдерживают самостоятельность несовершеннолетних в экономической сфере. Яркий пример относится к финансовым учреждениям: хотя несовершеннолетние, согласно действующему законодательству, могут инициировать открытие банковских расчетных счетов, последующее управление указанными счетами часто требует повторного и документально подтвержденного разрешения законных опекунов. Это процедурное препятствие связано с толкованием и применением пункта 1 статьи 26 Гражданского кодекса Российской Федерации, который определяет сферу правоспособности в отношении распоряжения финансовыми активами физическими лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

Дополнительные структурные ограничения возникают из-за взаимодействия между предпринимательской деятельностью и системой обязательного образования. Большинство несовершеннолетних остаются в институциональной среде среднего или высшего образования, что приводит к практическому конфликту между обязательствами по ведению бизнеса и учебе. Это противоречие еще более усугубляется по достижении совершеннолетия: в частности, в возрасте 18 лет граждане мужского пола подлежат обязательному призыву в Вооруженные силы Российской Федерации, в течение которого занятие коммерческим предпринимательством юридически несовместимо с обязанностями и ограничениями, налагаемыми военной службой.

В тех случаях, когда действующее законодательство прямо не запрещает предпринимательство несовершеннолетними, их правовое положение совпадает с правовым статусом других физических лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. В таких случаях вступает в силу пункт 3 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, согласно пункту 3 статьи 26 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным в рамках правового поля, установленного пунктами 1 и 2 статьи 28 ГК РФ. Эти правовые положения предоставляют подросткам частичную гражданскую дееспособность, тем самым возлагая на них прямую финансовую и юридическую ответственность за такие сделки. Кроме того, несовершеннолетние этой возрастной категории несут юридическую ответственность за причиненный ими ущерб в соответствии с положениями о деликтной ответственности, закрепленными в ГК РФ.

Однако обстоятельства, при которых субсидиарная ответственность может быть возложена на родителей или других законных представителей, регулируются отдельным правовым механизмом. В частности, статья 1074 ГК РФ предусматривает, что такая субсидиарная ответственность возникает только в том случае, если несовершеннолетний не имеет достаточного личного имущества или дохода для выполнения взятых на себя

обязательств, и, что особенно важно, когда в судебном порядке установлено, что вред причинен по вине законных опекунов. Понятие вины в данном контексте охватывает очевидные недостатки в воспитании или надзоре за несовершеннолетним, включая, но не ограничиваясь ими: попустительство девиантному поведению, невмешательство в постоянные нарушения или длительное пренебрежение родительскими обязанностями. Этот стандарт толкования был юридически закреплён Верховным Судом Российской Федерации в постановлении № 1 от 26 января 2010 года, в котором рассматривается применение принципов гражданской ответственности в контексте причинения вреда здоровью.

Юридическое препятствие возникает, когда несовершеннолетний намеревается зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя и запрашивает нотариально заверенное согласие родителей в качестве предварительного условия для такой регистрации. Если родители отказываются предоставить это согласие, уполномоченный регистрирующий орган не может завершить процесс государственной регистрации. В результате любая предпринимательская деятельность, осуществляемая несовершеннолетним в отсутствие официальной регистрации, расценивается как деятельность, нарушающая административное законодательство, а именно, подпадающая под сферу незаконной предпринимательской деятельности, как описано в статье 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КОАП РФ).

Тем не менее, административная ответственность по статье 14.1 КОАП РФ неодинаково применяется к несовершеннолетним в этой возрастной группе. Что касается лиц в возрасте от 14 до 16 лет, то ни несовершеннолетний, ни законные опекуны не могут быть привлечены к ответственности в соответствии с этим положением в силу возрастных ограничений, установленных статьёй 2.3 КОАП РФ, которая устанавливает минимальный возраст привлечения к административной ответственности. В таких случаях единственным действенным средством правовой защиты может быть статья 5.35 КОАП РФ, которая касается неисполнения родителями или иными законными представителями обязанностей, связанных с содержанием и воспитанием несовершеннолетних. Это положение может быть использовано в тех случаях, когда отсутствие родительского надзора привело к вовлечению ребенка в не зарегистрированную или иным образом несанкционированную предпринимательскую деятельность [4].

Соответственно, правовая система использует дифференцированный и учитывающий возраст подход к распределению ответственности в предпринимательской деятельности и правонарушениях, связанных с несовершеннолетними. Эта система направлена на то, чтобы сбалансировать особенности развития дееспособности подростков с общей потребностью в правоприменении и защитном надзоре.

Так, несовершеннолетние могут вести предпринимательскую деятельность при наличии полной дееспособности, полученной через брак или эмансипацию, однако сфера ограничена специальными цензами и практическими препятствиями. Правовой статус плательщиков НПД нуждается в уточнении для уверенного признания предпринимательской дееспособности. Отсутствие ясных гарантий для лиц 14-16 лет создает повышенные риски для контрагентов и гражданского оборота, что требует нормативной доработки.

Список литературы:

1. Абражеев, А. Д. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних / А. Д. Абражеев, О. А. Шушкина // Актуальные проблемы отраслевой юридической науки : Сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции и IV Международной научно-практической конференции, Владимир, 24 апреля – 03 2024 года. – Владимир: ООО ТСК "Копия-Сервис", 2024. – С. 9-13.

2. Бородина, Ж. Н. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних / Ж. Н. Бородина // Современные вызовы психологии и педагогики : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета психологии и педагогики Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязева, Нижнекамск, 01 января – 31 2023 года. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 229-233.

3. Кузьмина, П. М. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних / П. М. Кузьмина // Молодежь, наука и цивилизация : Материалы международной конференции адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов, Красноярск, 16 мая 2024 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 244-247.

4. Овсянников, В. П. Несовершеннолетние как субъекты предпринимательской деятельности / В. П. Овсянников // Предпринимательское право: прикосновение к науке : Сборник научных работ. – Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2023. – С. 168-170.

5. Умарова, А. М. Предпринимательство несовершеннолетних / А. М. Умарова // Сборник материалов курсантских (студенческих) научно-практических мероприятий : Материалы межвузовской научно-практической конференции; Материалы всероссийской научно-практической конференции; Материалы межвузовской научно-практической конференции; Материалы межвузовского круглого стола; Материалы межвузовской научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей, Новокузнецк, 16 декабря 2020 года – 24 2021 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 111-113.

